

УДК 94(470)»19/...»

DOI: 10.15393/j14.art.2025.215

EDN: IYWEOV

Статья

Евгения Дмитриевна Суслова*

Егор Дмитриевич Васильев**

Петрозаводский государственный университет
Институт истории, политических и социальных наук

*Доцент кафедры зарубежной истории
Гуманитарный Инновационный Парк

Специалист
Кандидат исторических наук

**Студент 4 курса

ГАЗЕТА «СОВЕТСКОЕ БЕЛОМОРЬЕ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ О ЛЕСОРУБАХ КЕМСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности привлечения публикаций районной газеты «Советское Беломорье» для разработки просопографической базы данных о жителях поселка Авнепорог и смежных поселений Кемского района Республики Карелия в эпоху индустриализации. Полистный просмотр выпусков газеты позволил выявить внушительный комплекс статей по истории Авнепорога и нескольких десятков населённых пунктов, располагавшихся в Кемском речном бассейне в 1930-е — начале 1940-х гг. Факсимиле публикаций и сведения из них структурированы и введены в специально созданную электронную базу данных, которая представляет собой исчерпывающую выборку газетных статей по истории Авнепорога и содержит встроенные инструменты поиска конкретной информации по запросу. Авторы пришли к заключению, что в газете отражены не сохранившиеся в памяти современников и зачастую не оставившие следа в делопроизводственных материалах факты, позволяющие существенно расширить сложившуюся в историографии концепцию становления лесной индустрии в регионе и уточнить особенности расширения поселенческой системы. Отражённые на страницах газеты разнообразные, хотя и лапидарные данные о семейном положении, трудовом и праздничном быте лесорубов станут важным подспорьем для восстановления биографий рабочих, занятых в ведущей отрасли промышленности Карелии в 1930-е гг.

Ключевые слова: Авнепорог; Кемский район; Республика Карелия; СССР; газета «Советское Беломорье»; лесная промышленность; XX век; социальная история; просопография.

Благодарности: Исследование проведено в ходе выполнения проекта ««Дом лесника» в Авнепороге: цифровизация народного музея истории лесного хозяйства в арктической зоне Карелии» в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, финансируемой Правительством Республики Карелия (соглашение № КГРК-24/32).

Для цитирования: Суслова Е. Д., Васильев Е. Д. Газета «Советское Беломорье» как источник для просопографической базы данных о лесорубах кемского района Республики Карелия в годы индустриализации // CARELiCA. Научный электронный журнал. 2025. № 1 (33). С. 19—38. DOI: 10.15393/j14.art.2025.215. EDN: elibrary.ru/ IYWEOV.

Сталинская индустриализация в ракурсе локальной истории

Непреходящий интерес к эпохе индустриализации в СССР (1927/28—1940/41) во многом связан с её противоречивым характером [13: 4; 47: 6—7]. Это были десятилетия преодоления многоукладности экономики страны, осуществления перехода к развитому индустриальному производству. Была достигнута экономическая самостоятельность государства и произошла трансформация общества — от традиционного к индустриальному [13: 4—5; 49: 185]. Социалистическая индустриализация на Европейском Севере, в результате которой регион превратился в «индустриальный район с преобладанием очагов крупной промышленности всесоюзного значения», стала предметом пристального исследования с середины 1970-х гг. [44: 504—537; 47: 303—455; 49: 185—186]. Внимание уделено как осмыслению особенностей развития ведущих отраслей экономики, так и прояснению изменений в социально-демографической сфере. Особое место занимает вопрос о том, какие подвижки произошли в составе и статусе группы промышленных рабочих региона, занятых преимущественно в лесной отрасли — на лесозаготовках и в лесопилении [13: 5; 20; 37; 45; 46; 47: 359—387; 48; 49: 187; 50]. Несмотря на несомненные успехи в изучении темы, «противоречивые процессы модернизации Севера в переломную эпоху», согласно мнению С. Н. Филимончик, «остаются пока фрагментарно изученными и их системный анализ еще впереди» [48: 185].

В социальной памяти современного российского общества советской эпохе, в том числе периоду индустриализации, отводится особое место. Острее ощущая неумолимый ход времени и неминуемую угрозу утраты историко-культурного наследия недавнего прошлого, стремясь сохранить память об отцах и дедах, показать вклад конкретных людей и семей в общее дело служения на благо Отечества, старшее поколение россиян выступает с инициативой создания подлинно народных музеев. Одним из них стал открытый в 2013 г. в поселке Авнепорог Кемского района Республики Карелия музей «Дом лесника». Его хранителем является уроженец хутора Кривой Порог Николай Савельевич Рудомётов, всю жизнь проработавший в Кемской сплавной конторе: сначала машинистом на тракторе-трелевочнике, затем на самоходном лесопогрузчике и пнёвом корчевателе, а позднее лесничим в Охтинском лесничестве, расположенном в бассейне реки Охта (приток реки Кемь) [54].

Хранитель музея «Дом лесника» в пос. Авнепорог дает интервью участникам проекта.
Фото Е. Д. Сусловой, 2024 г.

Ядро музейного фонда составили семейные реликвии рода Рудомётовых, дополненные личными вещами дедов и прадедов, которые передают в дар уроженцы Авнепорога и других окрестных поселений. Некоторые деревни и хутора во второй половине XX века запустели (Рудомётово, Пибозеро, Рогозеро, Авнеозеро, Кокорин Остров, Лежево, Кривой Порог, Авнепорог), в то время как другие ушли под воду в результате строительства гидроэлектростанций на реке Кемь (Шомба, Юма). Обследуя урочища и действовавшие в 1930—1960-е гг. мастерские участки, на которых рабочие валили и сплавляли лес, такие как Видаозеро, Вермас, Муравейно, Н. С. Рудомётов обнаружил немало оставленных, либо забытых предметов быта и орудий труда, которые нашли достойное место в постоянной экспозиции.

В рамках научно-исследовательского проекта «Дом лесника» в Авнепороге: цифровизация народного музея истории лесного хозяйства в арктической зоне Карелии» (руководитель студенческого коллектива — А. А. Финогонов, научный руководитель — Е. Д. Суслова), реализованного студентами-историками на базе Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (далее — ИЛЛМИК) Гуманитарного инновационного парка Петрозаводского государственного университета (далее — ГИП ПетрГУ) в 2024—2025 гг. при поддержке гранта Главы Республики Карелия, в июле 2024 г. состоялась научно-исследовательская экспедиция в посёлок Авнепорог [39: 75]. С целью сохранения памяти об историко-культурном наследии, популяризации музея и расширения его деятельности участники проекта на основе проведённого первичного описания всех музейных предметов создали электронный каталог экспонатов, включивший 1239 карточек [39: 77].

Музей «Дом лесника» в пос. Авнепорог. Фото Е. Д. Сусловой, 2024 г.

Особое место в музее занимают вещи, которые отражают быт людей, трудившихся в Кемском районе на вырубке и сплаве леса в эпоху форсированной индустриализации. Многие из этих экспонатов, тем не менее, остаются безымянными. Обнаруженные в ныне заброшенных деревнях и лесопунктах, а также мастерских участках, нередко переданные в дар через третьих

лиц, эти предметы не снабжены легендой. В то же время, собранная хранителем музея Н. С. Рудомётовым по воспоминаниям очевидцев и с обращением к краеведческой литературе информация по истории развития лесозаготовок и лесных посёлков на территории, которая некогда была подведомственной Авнепорожской механизированной тракторной базе, порой слишком лапидарна для того, чтобы полноценно раскрыть для посетителей музея реалии повседневной жизни рабочих, поэтому мир вещей остается зачастую молчаливым, хотя и ярким свидетельством минувшей эпохи.

Насыщение ткани исторического повествования сведениями о конкретных поселениях и людях, их бытовом укладе вкупе с представлением сохранившегося в музее комплекса экспонатов, не оторванных от среды, в которой жили и трудились лесорубы, открывает уникальную возможность погружения в эпоху. В этом смысле становится актуальной задача сбора и накопления массива данных для выявления истории поселений, разнообразных эмоционально окрашенных бытовых событий, реконструкции биографий рабочих и их семей, занятых в лесной отрасли промышленности.

Районная газета «Советское Беломорье» как исторический источник

Выявить удовлетворительный массив сведений о жителях Авнепорога и смежных с ним поселков, действовавших в 1930—1940-е гг., оказалось крайне сложно. Документы личного характера всё ещё недоступны исследователям, тогда как делопроизводственные и статистические материалы Исполнительного комитета Авнепорожского сельского совета и Авнепорожского лесопункта, хранящиеся в Национальном архиве Республики Карелия (далее — НА РК) (фонды Р-1742 и П-689 соответственно), содержат статистические данные, фиксирующие ход реализации плановых показателей в годы пятилеток.

В то же время немаловажные сведения содержит районная газета «Советское Беломорье». Значимость прессы как исторического источника уже давно признана учёными, которые активно привлекают данные газет и журналов для изучения политических, социальных, экономических изменений в обществе; выявления происходивших в языке, культуре и образе жизни людей трансформаций; анализа разных точек зрения на те или иные общественные проблемы, в том числе на формирование массовой культуры [7: 75]. В публикациях из номера в номер довольно часто приводятся хотя и схожие по структуре повествования, тем не менее любопытные сведения о конкретных людях и происшествиях.

Газета «Советское Беломорье», являясь первой районной газетой в республике, издавалась в городе Кеми с 1930 г. [44: 490]. Как следует из составленной в НА РК справки к фонду редакции (Р-2552), газета являлась органом Кемского районного комитета КП (б) Автономной Карельской ССР (с 1923 по 1936 гг. — Автономная Карельская ССР, с 1936 по 1940 гг. и с 1956 по 1991 гг. — Карельская Автономная ССР, с 1940 по 1956 гг. — Карело-Финская ССР, с 1991 г. — Республика Карелия в составе Российской Федерации), Кемского районного исполнительного комитета и объединённых комитетов профсоюзов города Кеми. Документы редакции за период 1930—1947 гг. утрачены, а с 1948 г. по 1960 г. сохранились не полностью. Хотя подшивки газет сохранились, начиная с октября 1930 г. [1], они до сих пор не оцифрованы. Хранятся они в разных местах: частично в НА РК, остальные — в Национальной библиотеке Республики Карелия.

Цель, задачи и методика исследования

Цель исследования заключалась в том, чтобы выяснить информационный потенциал публикаций газеты «Советское Беломорье» для изучения истории развития поселенческой системы края и комплектования просопографической базы данных, содержащей сведения о рабочих, трудившихся на вырубке и сплаве леса преимущественно в посёлке Авнепорог и смеж-

ных с ним поселениях в эпоху форсированной индустриализации. Первостепенная задача состояла в том, чтобы выявить и собрать исчерпывающе полный комплекс опубликованных в разных выпусках газет статей и заметок о людях и событийной истории Авнепорога и окрестных поселений. Предстояло определить, каким образом и в какой степени представленная в них информация может быть пригодна для комплектования просопографической базы данных о лесорубах, трудившихся в крае в 1930-е — начале 1940-х гг.

Следует отметить, что просопография является достаточно новым, хотя и широко востребованным методом изучения социальной истории [53]. В российской исторической науке уже накоплен значительный опыт создания просопографических баз данных, в том числе для исследования групп рабочих Российской империи. В частности, положив в основу материалы личных дел, Г. М. Гарскова и П. А. Аханчи разработали просопографическую базу данных о группе нефтепромысловых рабочих товарищества нефтяного производства «Братья Нобель» [43]. Многолетнюю кропотливую источниковедческую работу по комплектованию просопографических электронных баз данных как инструмента для изучения разных социальных групп Московского царства, Российской империи и Советской России в локальном измерении ведёт коллектив ИЛЛМИК, на базе которой проводилось проектное исследование [41; 42; 51; 52].

Для составления просопографической базы данных требуется наличие источника, содержащего массив однотипной информации об определённой группе лиц, которая затем подвергается детальному структурированию. Созданный «метаисточник» включает персонифицированные сведения из всех доступных исторических источников [59: 7, 16]. В свете накопленного исследователями опыта по составлению просопографических баз данных необходимо было выявить исчерпывающе полный список рабочих — лесорубов и сплавщиков, оценить частоту упоминания одних и тех же лиц в газете, а также установить, какие конкретно сведения публиковались и какие события находились в центре внимания редакции газеты.

Собрать все выявленные газетные публикации в единый комплекс, то есть создать своего рода «подшивку» статей по изучаемой округе, сгруппировать и максимально систематизировать их стало возможным благодаря комплектованию электронной базы данных «Поселок Авнепорог на страницах газеты “Советское Беломорье”» [36]. Идея разработки базы данных газетных статей принадлежит администратору ГИП ПетрГУ, научному консультанту молодежного научно-исследовательского проекта «“Дом лесника” в Авнепороге: цифровизация народного музея истории лесного хозяйства в арктической зоне Карелии» П. С. Ворониной¹.

Карточка включает один базовый слой, состоящий из двенадцати полей. Одно поле представляет собой контейнер для размещения в нем факсимиле газетной публикации (с возможностью выгрузки для детального ознакомления). Остальные поля предназначены для фиксации: (1) наименования газеты; (2) года издания; (3) номера; (4) страницы, на которой опубликована статья; (5) авторства; (6) заголовка; (7) топонимов, в том числе лесопунктов и мастер-

¹ На базе ИЛЛМИК (действует с 2004 г. под руководством доцента И. А. Черняковой) с активным участием П. С. Ворониной успешно реализованы проекты по каталогизации народных музеев Арктической зоны Карелии и разработке цифровых продуктов, нацеленных на популяризацию их деятельности: этнолитературного музея деревни Хайкола Калевальского района (2013—2015); музея поморского быта «Хламно сарай» в селе Нюхча (2018—2021) и музея села Гридино (2021—2022) Беломорского района; «Дома-музея рунопевцев» (2022—2023) и музея-типографии Этнокультурного центра «Калевалатало» в посёлке Калевала Калевальского района (2022—2023) [40: 132—134]. В рамках поддержанного Фондом президентских грантов проекта «Инициативы для сельских музеев Карелии: Гридино» его участники не только создали электронный каталог экспонатов музея [40: 133]. В целях содействия реконструкции истории села на новом уровне — через биографии его жителей — была разработана электронная картотека, содержащая в структурированном виде все публикации газеты «Советское Беломорье», в которых есть упоминания о Гридино и его жителях. Карточка этой базы данных была модифицирована и легла в основу комплектования представляемой базы данных — о лесорубах Авнепорога и смежных с ним поселений.

ских участков; (8) имён упомянутых в статье лесорубов, сплавщиков, технического персонала и членов их семей; (9) тематики публикации; (10) органов власти, организаций и предприятий, упомянутых в статье. Последнее поле (11) предназначено для разного рода примечаний.

Название газеты

Советское Беломорье

Год

1935

Выпуск

53(503)

№ страниц

1

Тематика газетной публикации

Статистика лесозаготовок по лесопунктам/близлежащим

Автор (как в источнике)

нет

Заголовок статьи

Сводка о ходе сплава по Кемскому леспромхозу

Топонимы

Егут, Нижняя Охта, Авнепорог, Юма, Кутно, Гагарино, Рогозеро

Сведения о людях

Лебедев С.В. (начальник лесопункта Егут)
Пожарский С.Р. (начальник лесопункта Нижняя Охта)
Рахманов (начальник лесопункта Хаугиярви)
Ульянков А.П. (начальник лесопункта)

Упоминаемые органы власти, партийные ячейки и производственные предприятия

Кемский ЛПХ

Примечания

ФАКСИМИЛЕ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

СВОДКА
о ходе сплава по Кемскому Леспромхозу на 1-е июня

Наименование сплавных участков и фамилии начальников участков	Объем сплавных работ	Пущено в сплав на 1-е июня	Ребенка	
			По плану	На факт на 1/VI
1. Егут нач-к Лебедев С. В.	81430	81439	31439	120 123
2. Нижняя-Охта нач-к Пожарский С.Р.	12792	8500	—	60 76
3. Хаугиярви нач-к Рахманов	22097	8000	—	200 160
4. Вермасозеро нач-к Ильин	16314	1500	—	160 120
5. Авнепорог и Юма нач-к Ульянков А. П.	64364	10300	—	200 198
6. Кутно нач-к Попов А. С.	14065	14065	—	60 40
7. Гагарино нач-к Демаков А. Д.	55567	20342	4000	200 156
8. Рогозеро нач-к Катичев А. П.	48040	11500	—	170 65
ИТОГО:	254668	105646	35439	1160 938

Карточка электронной базы данных «Поселок Авнепорог на страницах газеты «Советское Беломорье»»

Поле № 9 — «Тематика газетной публикации» — представлено в формате выпадающего списка с возможностью выбора подходящего значения: (1) Здравоохранение; (2) Вести с лесозаготовок; (3) Соцсоревнование; (4) Соцобязательства и прочие конкурсы; (5) Повседневная жизнь и быт; (6) Поощрительные статьи за труд; (7) Собрания и выборы в профсоюзы; (8) Отрицательная оценка работников лесопункта; (9) Рапорты, постановления и иная документация; (10) Обучение персонала; (11) Статистика персонала; (12) Статистика лесозаготовок по лесопунктам и расчет за работу; (13) Агитация и пропаганда на лесопунктах; (14) Организация питания и продажи продовольствия. Остальные поля предназначены для ввода информации вручную.

Каждая карточка предназначена для хранения и максимальной систематизации сведений из одной конкретной публикации. В процессе комплектования полностью просмотрен массив статей за 1933, 1935, 1938, 1941—1945 гг. Подшивки за 1930—1932, 1934, 1936—1937 гг. сохранились частично, однако в сохранившейся части интересующие сведения не выявлены; за остальные годы подшивки не сохранились. Всего база данных содержит сведения из 345 публикаций.

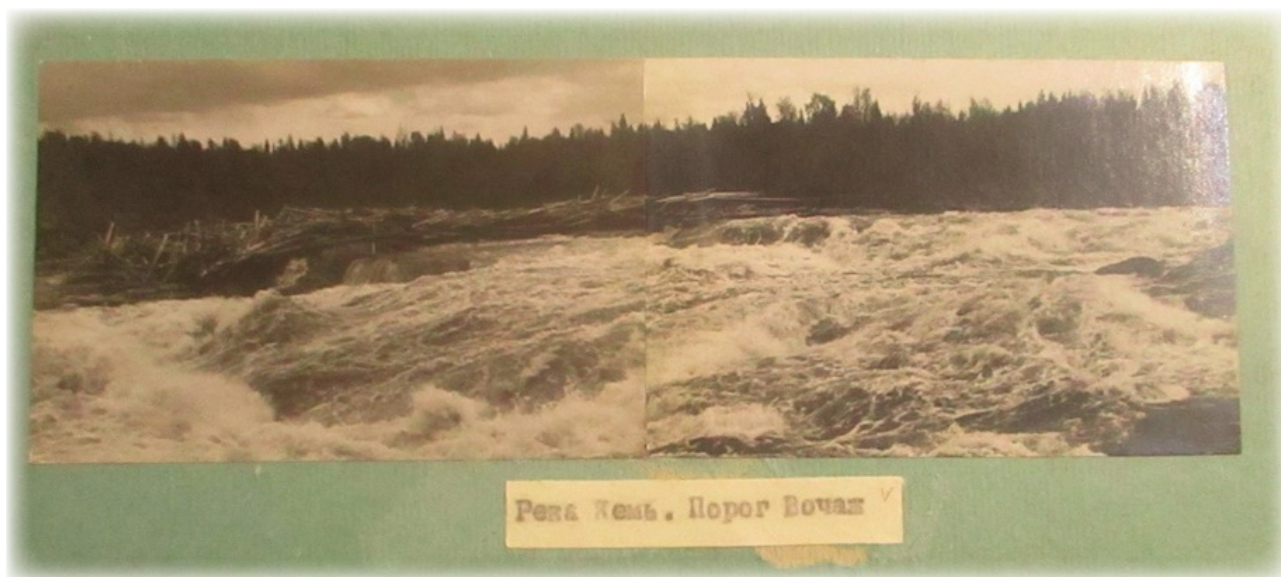
Результаты исследования

На страницах газеты в 1930-е — начале 1940-х гг. регулярно находили отражение значимые для общественности события, происходившие в Кемском районе, в том числе в Авнепороге и расположенных по-соседству с ним поселениях. В газете размещались объявления о ходе социалистического соревнования, разнообразные отчёты, сообщения о собраниях трудовых коллективов и выборах в профсоюзы, содержащие сведения о людях, которые работали на Авнепорожской механизированной тракторной базе и подведомственных лесопунктах.

В публикациях газеты «Советское Беломорье» содержатся сведения, которые существенно восполняют историю поселенческой сети Кемского и Кемирецкого районов республики. Ин-

формации о ходе кампаний по заготовке леса и разных происшествиях зачастую содержат упоминания не только крупных сел и деревень, но и лесозаготовительных пунктов, сплавных контор и запаней, где трудились, проживая в барачных условиях вместе с семьями, лесорубы, возчики и сплавщики.

Сведения о мелких сезонных поселениях, исчезнувших с современной карты, отсутствуют в Списках населённых мест (далее — СНМ), составленных по результатам переписи 1933 г., но довольно часто упоминаются в газетных публикациях (см. Приложение). Так, в СНМ 1933 г. в Подужемском сельском совете Кемского района Автономной Карельской ССР, в состав которого входил Авнепорог, зафиксировано всего шесть поселений — Подужемье, Авни-порог, Куарила, Вочаж, Кривой порог и Юма [29: 18].

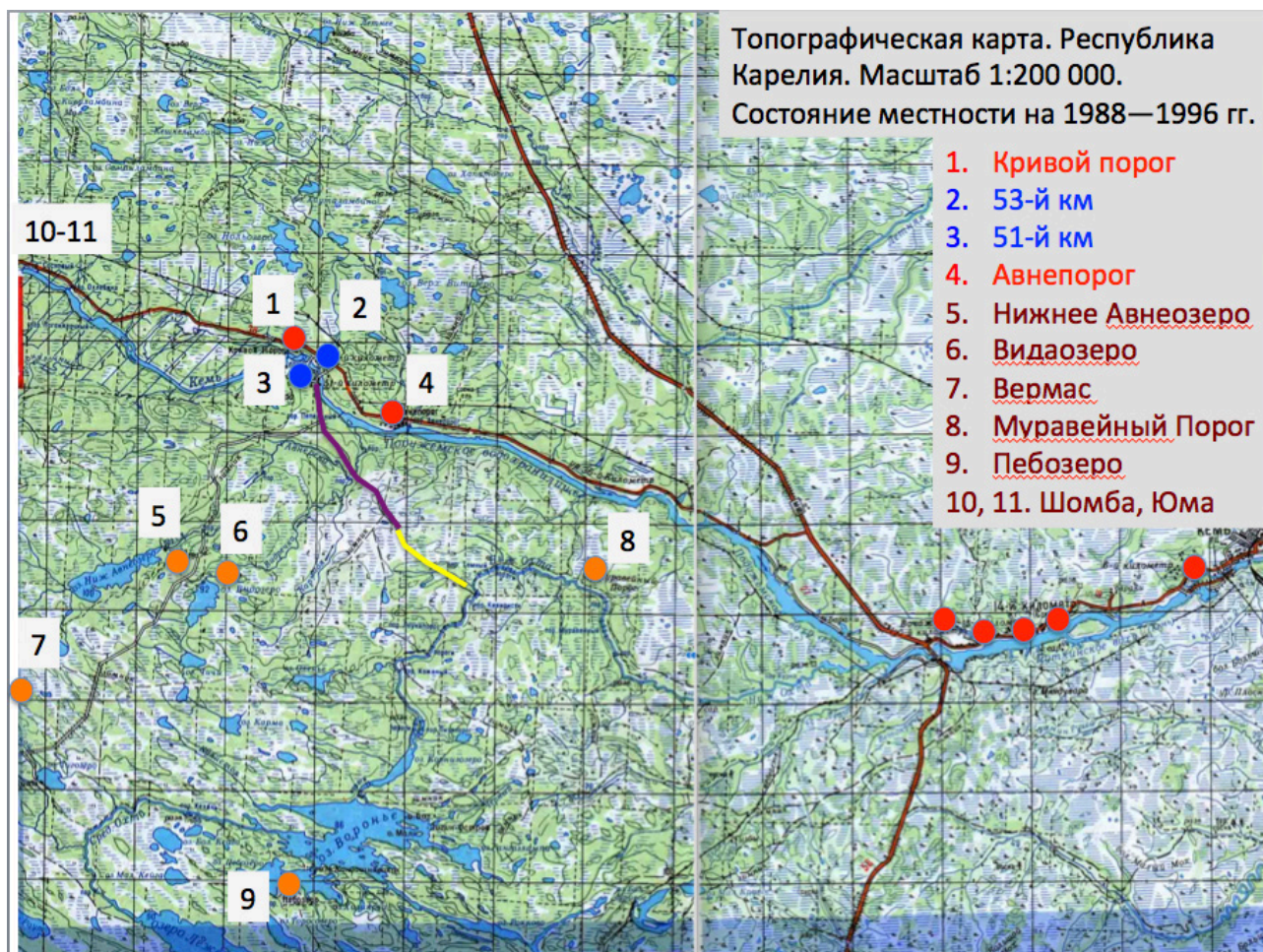

Порог Вочаж на р. Кемь, 1956 г. Архив музея «Дом лесника» в пос. Авнепорог

Почерпнутые из газеты сведения убеждают в том, что в 1933 г. на территории сельсовета действовали и другие поселения, как сезонные лесопункты барачного типа: Пепельный порог, Охта и Нижняя Охта, запань Гайжево. Все они находились в ведении Кемского леспромхоза, одного из 17 предприятий, подведомственных тресту «Кареллес» и образованного согласно постановлениям Совета Труда и Оборона от 12 июля и 27 августа 1929 г. [45: 103].

Дальнейшее расширение сетки сезонных поселений при изначально слабой заселённости территории, в суровых природно-климатических условиях стало результатом разворачивания масштабной деятельности по вырубке и сплаву леса и, в конечном итоге, форсированного формирования в крае лесной промышленности как ведущей отрасли в результате «преобразования лесозаготовок из сезонного промысла в индустриальное производство» [45: 103—104]. Вскоре наряду с лесопунктом Юма в газете стали появляться сведения о лесопунктах в Нижней и Средней Юме (1935 г.), Сянде (1938 г.), Видо (1941 г.) и Шомбе (1942 г.). Схожие процессы прослеживаются в соседних с Подужемским сельских советах — Маслозерском, Вокшозерском, Поньгамском.

Обращает внимание то обстоятельство, что наименования многих поселений в 1930-х гг. не являлись устойчивыми. Например, в газетных статьях за 1933 г. название деревни Авнепорог передается как «Авне Порог» [6], в статьях за 1935 г. — «Авне порог» и/или «Авне-Порог» [1], в статьях за 1938 г. — «Авне-порог» [10] и «Авнепорог» [12]. Привычное название Авнепорог стало более устойчивым в годы Великой Отечественной войны [2; 4; 5; 11; 25]. Это обстоя-

Некоторые населенные пункты и лесопункты, действовавшие в середине XX века. Желтой линией отмечена конно-лежневая дорога. Красный кружок — ныне действующие поселения; синий кружок — нежилые (упраздненные) поселения; оранжевый кружок — урочища (заброшенные лесопункты)

тельство учтено при комплектовании просопографической базы данных, в которую должны вноситься все встретившиеся варианты наименований поселений.

Материалы газеты позволяют выяснить, что представляли собой лесопункты и как был обустроен быт рабочих. Так, например, деревня Рогозеро, откуда ведёт свой род основатель музея «Дом лесника» Н. С. Рудомётов, по мнению редакции газеты, в 1933 г. рассматривалась как «самый большой пункт лесозаготовок Поньгомского лестранхоза», включавший два подпункта — Сухое озеро и Трифоноварака [32]. Однако именно здесь в 1933 г. план лесозаготовок был сорван, хотя имелись «лучшие ударники, выполняющие и перевыполняющие нормы» [32]. По мнению газеты, вину следовало возложить на руководство: рабочие не премировались, показатели «на красной и черной доске» по выполнению планов лесозаготовок не вывешивались, технический персонал работал всего по четыре часа в день вместо положенных восьми часов, на вывозке леса не хватало лошадей и возчиков [32].

В исследовательской литературе отмечается, что «жилищные и культурно-бытовые условия жизни» рабочих в лесных поселках, оторванных от крупных населённых центров, являлись крайне тяжелыми [45: 103]. Как сообщала газета, в Рогозере, где в то время проживало около 140 рубщиков и возчиков с семьями, «радио нет нигде, ни в красном уголке..., ни в бараках», «кино не было ни одного раза», «книг новых нет ни одной, кроме старого архива, газет... выписывается недостаточно» [32]. За мытьё полов и отопление бараков ответственность несли уборщицы: каждая обслуживала площадь, рассчитанную на 70—100 человек [32].

В том же 1933 г. в составе Кемского леспромхоза действовали такие крупные лесопункты, как Кривой порог, Юма и Сегема [8]. Авнепорог считался подпунктом лесопункта Кривой порог [18]. Однако в том же году, как заявляла газета, основной объём работ должен быть выполняться не в Кривом пороге, но в Авнепороге. Согласно утверждённому плану, здесь предполагалось дополнительно к имевшимся баракам, в которых уже проживали «49 рабочих и служащих вместе с их семьями», построить ещё «1 барак, 1 столовую с кухней, 2 склада, 1 ларек, 1 красный уголок, овощехранилище и достроить двухэтажный дом» [15].

Условия жизни рабочих в Авнепороге в 1933 г. оставались, как и повсеместно, крайне тяжёлыми, что констатировалось в газете без прикрас. Хотя справиться с ремонтом и закончить строительство барakov должны были помочь 40 рабочих, однако лесорубам и возчикам вменялось в обязанность своими силами в свободное время разделявать лес для строительства помещений; провести дезинфекцию старых барakov, в которых кишели «тараканы и клопы в несметном количестве»; побелить бараки и конюшни; заготовить сено для лошадей, число которых планировалось увеличить с 27 до 114 [15]. Сообщалось также, что не хватало кожаной обуви, баков для кипячения воды и чайников, не были отремонтированы своевременно панко-реги — сани-волокуши для вывозки леса с делянок [15].

Чайники и котелки, середина XX века, музей «Дом лесника», пос. Авнепорог.
Фото Е. Д. Сусловой, 2024 г.

Сани-волокуши. Музей «Дом лесника» в пос. Авнепорог. Фото Е. Д. Васильева, 2024 г

Несмотря на все сложности и благодаря вовлечению рабочих в социалистическое соревнование Авнепорог был передовым лесопунктом, в числе тружеников которого значились ударники и стахановцы. В 1933 г. лесопункт выполнил план лесозаготовок на 100 % [18]. Уже в 1935 г. Авнепорог выступает как самостоятельный лесопункт, в то время как статус Кривого порога понижается до подпункта. В этом же году Авнепорог числился в составе Юмско-Авнепорожского сплавного участка [26]. В 1938 г. здесь действовала механизированная тракторная база [28].

На лесопункте в Кривом пороге в ноябре 1933 г. насчитывалось 68, в Юмском — 49, в Сегемском — 144 рабочих с семьями [23]. Бытовые проблемы здесь были схожи с теми, которые возникали в Авнепороге: необходимость ремонта и дезинфекции бараков, обеспечение рабочих чайниками, тёплой одеждой, железными печками и продовольствием, организация досуга [6; 7]. Помимо прочего, на лесозаготовительных пунктах либо вовсе отсутствовало медицинское обслуживание, либо оставалось на крайне низком уровне. Так, например, в 1933 г. на лесопунктах в Кривом пороге и в Юме не было своего штатного фельдшера, вследствие чего многие рабочие не выходили на работу, объясняя это плохим самочувствием [30]. Несмотря на то, что к пунктам в том же году был приписан фельдшер тов. Смирнов, свою работу он, по мнению автора газетной статьи Сурко, выполнял плохо [30].

Таким образом, выявленные в статьях газеты «Советское Беломорье» сведения позволяют уточнить и дополнить историю поселений, действовавших в крае в 1930-е — начале 1940-х гг. В свою очередь, реконструкция разрастания поселенческой сети Кемского и Кемирецкого районов Карельской АССР, особенностей разворачивания масштабных работ по вырубке и сплаву леса в Кемском речном бассейне, обустройства быта лесорубов, возчиков и сплавщиков на лесопунктах и мастерских участках, в сопоставлении с уже известными в историографии фактами, создают надёжную основу для создания просопографической базы данных.

В картотеку введены данные более чем о тысяче лиц, которые трудились на лесопунктах, подведомственных Кемскому леспромхозу и Поньгомскому лесотранхозу в 1930-е — начале 1940-х гг. Придавая особое значение тщательному освещению хода реализации плановых показателей по вырубке и вывозке леса, авторы газетных сообщений довольно часто ограничивались указанием только фамилий рабочих, нередко даже без упоминания о конкретных лесопунктах. Столь лапидарно представленные в газете сведения ставят перед исследователем непростую задачу — идентификации данных о людях, содержащихся в публикациях.

В частности, в базе данных наличествуют семь карточек, в которых упоминаются восемь мужчин с фамилией Рудомётов. Сведения пяти из них хорошо соотносятся друг с другом. Так, в одной из статей, опубликованной в 1938 г. под броским названием — «Как лесопромышленник Говелякин эксплуатировал лесорубов», приведена подробная информация о жизненном пути крестьянина-лесоруба Ивана Яковлевича Рудомётова, который приходится дедом создателю и хранителю музея «Дом лесника» в Авнепороге Н. С. Рудомётову [3; 4].

О сыне И. Я. Рудомётова, отце Н. С. Рудомётова — Савелии — нашлась информация в статье, опубликованной в том же 1938 г. под названием «Перекрыть установленные рекорды» [16]. Хорошо идентифицируются данные о Леонтии Дмитриевиче Рудомётове из колхоза «Труженик», жителе деревни Рудомётово Вокшозерского сельского совета, о трелевщике Авнепорожской механизированной базы Корнииле Рудомётове и об агитаторе-комсомольце Григории Рудомётове [12; 19; 24]. Уверенно полагаем, что именно о нём упоминала газета в 1938 г. как об одном из учеников школы в деревне Рудомётово Вокшозерского сельского совета [35].

В то же время сведения, сообщаемые ещё в двух заметках, крайне сложно соотнести с кем-то из указанных выше лиц. Таковым является лапидарное сообщение газеты в одном из номе-

Как лесопромышленник Говелякин эксплуатировал лесорубов

Двадцать пять лет тому назад от Подужемья до Паньозера — 70 километров — не было ни одной хорошей дороги, край это был безлюдный, богатый лесом, дичью и рыбными озерами. Все богатства этого края хищнически разворовывались иностранными и русскими лесопромышленниками. Крестьяне-карелы беспощадно эксплуатировались на лесозаготовках, получая гроши за свой многоочасовой рабочий день.

О тяжелой жизни крестьян-лесорубов на лесозаготовках одного из лесопромышленников — эксплуататоров, немца Говелякина, рассказал 58-летний колхозник Подужемского колхоза „Искра“ Иван Яковлевич Рудометов, житель Кривого порога.

„Как мне помнится, — рассказывает старик Рудометов, — в 1912 году по реке Кеми до Кривого порога поднялись приказчики лесопромышленника Суркова, как мы, лесорубы, потом стали называть эксплуататора немца Говелякина.

Половину нашего дома силой заняли хозяйские приказчики и стали собирать крестьян-рыбаков близ лежащих селений на лесные разработки. Приказчики лесопромышленников, действуя больше обманом, к зиме завербовали 70 мужиков со своими лошадьми. Так зародились лесозаготовки в тех местах, где теперь находится лесопункт Кривой порог и Авнепорожская механизированная база.

За целый год срезали и сплавляли только 50 тысяч хлыстов, а работали не покладая рук, дни и ночи, рвали одежду. Лошади имели одни кости. Денег лесорубы и в глаза не видели.

Жилища лесорубов были маленькие, курные. Вспоминаю вот теперь, и смешно становится, как можно было жить в таких „избушках“. Все жилище помещалось в полтора метра в длину, столько же в ширину и в высоту, а жили по три человека. Залезешь бывало в это дымное и темное логовище и чувст-

Иван Яковлевич Рудометов

вешь себя, как собака в конуре. Ранним утром надо было вставать, а встать не могли, — дугой стягивало тело. Потом, много лет спустя, стали строить избушки, похожие на деревенские бани.

Питались лесорубы одной рыбой, которую самим приходилось ловить, да картошкой с черным хлебом. Больше, конечно, голодали.

Все лесорубы были неграмотными. Школ в нашем крае тогда не существовало, это только при советской власти наши дети счастливы — учатся и живут радостно. Газет я не читал, не знали даже о существовании таковых. В воскресенье мы не работали, отдых проводили в пьянках. Самогон варили те же хозяйские приказчики.

От тяжелой, изнурительной работы рабочие часто болели, умирали. Так и отец мой умер, надорвавшись от тяжелой работы. Плохо мы жили. Я работал дни и ночи в лесу.

Теперь, при советской власти, наша семья живет хорошо. Дети учатся в школе. Сын Савелий окончил семилетку в селе Подужемье. Он любит лесное хозяйство, будет лесным специалистом.

Я работаю лесником — объездчиком, охраняю леса от пожаров и хищнической рубки. С 1931 года состою в колхо-

зе „Искра“, Подужемского сельсовета. Лошадь сдал в колхоз, а на своем дворе имею 2 коровы и 5 овец. Живу в хорошем доме. Вокруг дома имеется огород, засеваю ежегодно два пуда овса и 18 пудов картофеля. Несколько лет тому назад, при помощи детей, научился читать. Выписываю и читаю газеты „Красную Карелию“ и „Советское Беломорье“.

За хорошую, добросовестную работу советская власть в 1935 году отправила меня на курорт в местечко Хотилово, Ленинградской области. Там хорошо отдохнул, набрался сил. Работаю иногда много, но усталости не чувствую, потому что хорошо питаюсь.

Жизнь действительно хорошая. За счастливую жизнь и обеспеченную старость я голосовал 26 июня. Я и моя жена с большой радостью отдали свои голоса за кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР тов. Герасима Петровича Марченко и за кандидата в депутаты Верховного Совета Карельской АССР тов. Марфу Ивановну Семенову*.

При советской власти труд лесоруба, как и каждого трудящегося, стал делом чести, доблести и героизма. Лесорубы хорошо зарабатывают, живут культурной и зажиточной жизнью.

На лесопункте Авнепорог создана тракторная база. Лесорубы работают лучковыми пилами, что значительно облегчает труд, делает труд высокопроизводительным, стахановским.

К услугам лесорубов хороший красивый уголок, обширная библиотека, радио, патефон, бильярд. В магазине лесопункта имеются всевозможные продукты и промтовары. Всего есть в достатке. Ничего этого не могло быть при эксплуататоре Говелякине.

А. БРОВКОВ.

Факсимиле статьи из газеты «Советское Беломорье», 1938 год, выпуск № 71

ров за 1944 г. о лесорубе Рудометове, который, отказавшись работать в бригаде, заготавливал «по 10 ф/м леса в день», то есть перевыполнял норму [9]. Заостряя внимание на ошибочности подобной практики в виду необходимости передачи опыта работы «новичкам», автор не указал ни имени, ни мастерского участка, где трудился лесоруб. В том же году, спустя несколько месяцев, было опубликовано новое сообщение о том, что «на участке Авнеозеро» трудится бригада лесоруба «т. Рудометова», заготавливая «по 10 фм. леса и больше на лесоруба в день» [34]. Вполне вероятно, речь идет о том же самом человеке, который включился в бригадную работу, однако выяснить, о ком конкретно повествует автор, на данном этапе пока не удается.

Помимо мужчин-лесорубов, страницы газеты пестрят сообщениями о женщинах-лесорубах, в том числе об их жёнах и дочерях. Так, например, в ходе составления базы данных выявлено десять газетных заметок, в которых упоминаются женщины с фамилией Рудомётова в период между 1938 и 1945 гг. При этом в довоенное время только одна женщина из четырех, упомянутая как бы между делом, выступает подсобником у мужа-лесоруба: это Серафима Рудомётова [16]. Об остальных сообщается как о жительницах села Вокшозеро: победители лыжных соревнований на дистанцию в пять километров Е. Г. Рудомётовой, покупательницах хлебной лавки М. А. Рудомётовой и М. П. Рудомётовой [14; 35]. Однако в статьях, опубликованных весной 1944 г. и весной 1945 г., женский труд в лесу становится первостепенной темой. Газета пестрит сообщениями о самоотверженной работе бригады лесоруба Феклы Рудомётовой на лесопункте Авнепорог, отличившейся «стахановскими рекордами» [21; 22; 27; 33].

Данное наблюдение ещё раз свидетельствует о героическом труде женщин в лесопромышленной отрасли, объём и значение которого сильно возросли в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее, и ранее, уже в годы форсированной индустриализации женщины активно привлекались к лесозаготовкам. Согласно подсчётам Н. К. Тиньковой, к 1930—1931 гг. в восьми районах республики «в лесу работали 853», к февралю 1933 г. — 2153 женщины [46: 79]. Крайне значимой выглядит задача определить, какую роль играл женский труд в те годы. Продолжение работы по пополнению просопографической базы данных сведениями из газет за 1941—1945 гг., позволит всесторонне ответить на этот вопрос.

Объём сведений о лесорубах в газетных статьях сильно варьируется. Чрезвычайно ёмкий материал о жизни Ивана Яковлевича Рудомётова содержит статья «Как лесопромышленник Говелякин эксплуатировал лесорубов», подготовленная с опорой на интервью, которое лесоруб-стахановец дал корреспонденту А. Бровкову [3]. Предваряя рассказ лесоруба, изложенный в газете от первого лица, корреспондент сообщает о главной цели — не просто ознако-

Следы конно-лежевой дороги, действовавшей в середине XX века во время лесозаготовок.

Фото Е. Д. Сусловой, 2024 г.

мить читателей с биографией стахановца, но показать, как разительно изменилось положение рабочих до революции и после утверждения Советской власти, рассказать «о тяжелой жизни крестьян-лесорубов на лесоразработках... немца Говелякина» [3].

Материал носит субъективный характер. В нём описывается быт не большинства рабочих, условия жизни которых были крайне тяжелыми, а лесоруба-«стахановца», проживавшего с семьей на хуторе в Кривом пороге. Тем не менее, в нём содержатся вполне конкретные данные о И. Я. Рудомётове. Лесоруб рассказывает о своей семье — отце Якове, сыне Савелии, о супруге; об условиях повседневной жизни и личном подсобном хозяйстве; об уровне образования; о формах премирования «за хорошую добросовестную работу» [3]. Отметим, что это — одна из немногих статей, содержащая столь подробные сведения.

В частности, о сыне И. Я. Рудомётова — Савелии — узнаём дополнительно из газетной заметки 1938 г. «Перекрыть установленные рекорды». В статье представлены сведения о его семейном статусе, месте работы и должности, объёмах заготовки леса. В том году, как выясняется, он был лесорубом подпункта Авнепорожской механизированной базы и вместе с женой Серафимой, «работающей подсобником», вырубал при норме 6,1 фестметров леса по 23 фестметра леса, то есть перевыполнял норму почти в четыре раза [16]. Как и отец, Савелий принимал участие в стахановском движении «за успешное выполнение плана лесозаготовок» [16]. Из интервью И. Я. Рудомётова становится также известно, что сын его Савелий к 1938 г. «окончил семилетку в селе Подужемье». Отец был уверен, что он «будет лесным специалистом» [3].

Много более лапидарными являются сведения о других мужчинах с фамилией Рудомётов. Так, про Леонтия Дмитриевича Рудомётова известно, что 12 апреля 1933 г. в числе первых, наряду с другими колхозниками колхоза «Труженик» Вокшозерского сельсовета, он застраховал своё движимое имущество «от стихийных бедствий и несчастных случаев» [24]. Трелёвщик Авнепорожской механизированной базы Корниил Рудомётов, как выясняется, в 1938 г. добился третьего лучшего показателя «на трелевке древесины» — 20,85 фестметров при норме 10,5 фестметров леса. При этом самый высокий показатель — 26 фестметров леса — был достигнут трелёвщиком Павлом Пантелеевым, а второй — 22 фестметра леса — трелёвщиком А. Тербахом [16]. В двух публикациях упомянут Григорий Рудомётов, проживавший в деревне Рудомётово: в 1938 г. — он ученик местной школы, пробежавший на лыжах дистанцию в два километра и занявший второе место; в 1941 г., накануне Великой Отечественной войны, он комсомолец-агитатор и избач Вокшозерского сельсовета, знакомивший рабочих со сводками последних новостей [19; 35].

Выявленная информация в большинстве случаев скудна. На протяжении более чем десяти лет имена некоторых рабочих упомянуты всего один-два раза, в то время как других — по пять и более раз. Это означает, что данных газеты явно недостаточно для комплектования полноценной просопографической базы данных, содержащей детальные сведения об определённой группе рабочих-лесорубов. Тем не менее, газета сообщает конкретные и весьма разнообразные детали их биографий. Обобщая и систематизируя массив информации можно выделить следующий перечень данных, которые так или иначе отражены в газетных материалах: (1) фамилия (имя, отчество), (2) возраст, (3) пол, (4) место проживания, (5) семейное положение, (6) образование, (7) должность и место работы, (8) социальное происхождение, (9) участие в социалистическом соревновании (ударник, стахановец), (10) жилищные условия, (11) подсобное хозяйство, (12) премирование. Выявленный перечень данных может быть положен в основу разработки карточки просопографической базы данных. В то же время, он может быть расширен в процессе изучения биографий людей и группы рабочих, занятых в лесной отрасли промышленности, с опорой на иные источники в случае изменения масшта-

ба исследования. Так, например, С. Н. Филимончик отметила, что в Карелию с сентября 1930 г. стали приезжать на работу иностранные рабочие, большая часть которых — 2684 чел. из 4912 чел. (54,6 %) — в 1931—1934 гг. «были направлены в лесозаготовительную промышленность» с целью содействовать «превращению лесозаготовок в индустриальную отрасль» [50: 149]. Хотя на работы в Кемском леспромхозе, согласно сведениям С. Н. Филимончик, иностранные рабочие высокой квалификации не привлекались, тем не менее, введение такого поля может быть актуальным в случае расширения базы данных путем включения сведений о рабочих других леспромхозов — Петрозаводского, Сегозерского, Ухтинского, Тунгудского, Ильинского, Соломенского [47: 363].

Перспективы просопографического исследования рабочих-лесорубов и сплавщиков леса

Просопография как метод исторического исследования открывает широкие перспективы для изучения положения группы промышленных рабочих, занятых на вырубке и сплаве леса в годы форсированной индустриализации в целом, и биографий отдельных рабочих, выявления разнообразных социальных связей, которые складывались внутри группы и за её пределами. Составление подобной базы данных для отдельных районов, в том числе Кемского, становится актуальным не только для решения научно-исследовательских задач. Несомненно её прикладная значимость как уникального банка сведений, который обеспечит проведение просветительской работы в школах и будет содействовать качественному ознакомлению широкой общественности с историко-культурным наследием советской эпохи, хранящимся в народных музеях.

Материалы газеты «Советское Беломорье» являются ценным источником для разработки просопографической базы данных о лесорубах и возчиках леса поселка Авнепорог и смежных с ним поселений. В выпусках, опубликованных в 1930-е — начале 1940-х гг., выявлен массив публикаций, посвящённых событиям из повседневной жизни работников лесопунктов Кемского района. Несмотря на то, что публикации в большинстве случаев сосредоточены на производственной деятельности, они содержат не сохранившиеся в архивных документах и воспоминаниях современников конкретные сведения из истории лесных поселков. Данные о том, сколько проживало рабочих на лесопунктах, сколько бараков и иных построек находилось в них, позволят дополнить сложившееся в литературе представление о ныне исчезнувших поселениях на территории Кемского речного бассейна в годы форсированной индустриализации; проследить, каким образом происходило их становление и расширение; выяснить причины, приведшие к их исчезновению. Реконструкция системы поселений создает основу для разработки просопографической базы данных о лесорубах, так как позволяет идентифицировать места, где жили и трудились рабочие.

В 345 газетных статьях и заметках выявлено более тысячи имён лесорубов и сплавщиков леса, представителей технического персонала, членов их семей. Кропотливая работа по сопоставлению отдельных имен позволит собрать банк сведений о конкретных людях, о жизни которых официальная документация, как правило, умалчивает. Выявленный комплекс материалов содержит данные о социальном статусе лесорубов: их возрасте, семейном положении, условиях труда, участии в социалистическом соревновании, жилищных условиях; о конкретных производственных и общественных достижениях. Это позволяет не только приступить к реконструкции отдельных биографий, но и к разработке структуры карточки просопографической базы данных.

Создание в ходе работы с газетой «Советское Беломорье» электронной базы данных «Авнепорог и его жители на страницах газеты “Советское Беломорье”» следует рассматривать как

необходимый подготовительный этап к комплектованию просопографической базы данных. Обеспечивая хранение факсимиле всех статей, в которых выявлены упоминания об Авнепороге и смежных посёлках, база данных выступает своего рода электронной подшивкой публикаций, привязанных к определённому месту и времени. Основные сведения — о людях, населённых пунктах, конкретных событиях — введены в специально созданные поля и максимально детально структурированы, что позволяет обеспечить быстрый поиск конкретной статьи, или отбор статей по заданным параметрам. Наличие подобных инструментов значительно облегчит и ускорит работу по сопоставлению имен людей, зафиксированных на страницах газеты.

Таким образом, районную газету «Советское Беломорье», учитывая всё своеобразие её содержания, отражающего общественные настроения и порой искажающего историческую реальность, можно рассматривать как значимый источник, донёсший до наших дней множество уникальных фактов о лесорубах Кемского речного бассейна. Тем не менее, приходится признать, что газетные публикации не могут являться исчерпывающе полным источником для проведения исследовательской работы. Детальное восполнение сведений о биографиях лесорубов возможно при условии комплексного анализа всех возможных источников и их привлечения к комплектованию просопографической базы данных как метаисточника.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. *Ахлынов*. К суровому ответу людей, игнорирующих выполнение постановления пленума райкома // Советское Беломорье. 1935. № 18 (469).
2. *Балакишин А.* План товарооборота перевыполнен // Советское Беломорье. 1942. № 112 (1604).
3. *Бровков А.* Как лесопромышленник Говелякин эксплуатировал лесорубов // Советское Беломорье. 1938. № 71 (930).
4. Доклады и лекции для лесорубов // Советское Беломорье. 1942. № 148 (1640).
5. Доска почёта передовиков лесозаготовок Кемского леспромхоза // Советское Беломорье. 1941. № 6 (1348).
6. *Кутасов Д.* Взятые обязательства — выполним // Советское Беломорье. 1933. № 21 (241).
7. *К.* На Юмский пункт еще никто не обратил внимания : лесорубы требуют... // Советское Беломорье. 1933. № 90 (310).
8. Лесозаготовки по Кемскому леспромхозу за III декаду октября // Советское Беломорье. 1933. № 94 (314).
9. Лесоруб Рудометов заготавливает по 10 фестметров леса в день // Советское Беломорье. 1944. № 4.
10. Лесорубы-стахановцы // Советское Беломорье. 1938. № 12 (871).
11. Лучшие лесорубы Авнепорога // Советское Беломорье. 1941. № 39 (1381).
12. *Назаров*. Знает ли райком комсомола // Советское Беломорье. 1938. № 15 (874).
13. Народное хозяйство Карелии. 1926 г. — июнь 1941 г. : Документы и материалы / Институт языка, литературы и истории КарНЦ АН СССР ; Центральный государственный архив Карельской АССР ; науч. ред. Л. И. Вавулинская. Петрозаводск : Карелия, 1991. 238 с.
14. Обсчет покупателей // Советское Беломорье. 1938. № 33 (892).
15. Оказать пункту практическую помощь // Советское Беломорье. 1933. № 80 (300).
16. Перекрыть установленные рекорды // Советское Беломорье. 1938. № 15 (874).
17. По примеру рудометовцев и бугриновцев // Советское Беломорье. 1944. № 5.

18. Подпункт Авне-порог выполнил план лесозаготовок на 100 процентов // Советское Беломорье. 1933. 23 (243).
19. *Пур Т.* Агитатор Григорий Рудометов // Советское Беломорье. 1941. № 38 (378).
20. Рабочий класс Карелии в период построения социализма в СССР. 1926 — июнь 1941 г. : сб. документов и материалов / Карельский филиал АН СССР ; Центральный государственный архив Карельской АССР ; Партийный архив Карельского обкома КПСС ; отв. ред. Г. И. Мезенцев. Петрозаводск : Карелия, 1984. 198 с.
21. Развернем предмайское соревнование за стахановскую работу в лесу! // Советское Беломорье. 1944. № 6.
22. Рекорд Феклы Рудометовой // Советское Беломорье. 1944. № 5.
23. С лесного фронта : выполнение плана лесозаготовок по Кемскому леспромхозу (Кареллес) // Советское Беломорье. 1933. № 97 (317).
24. С. Передовики имущественного страхования // Советское Беломорье. 1935. № 37 (487).
25. Сводка о выполнении плана лесозаготовок по Кемскому леспромхозу на 31.12.1940 года // Советское Беломорье. 1941. № 3 (1345).
26. Сводка о ходе сплава по Кемскому леспромхозу на 1-е июня // Советское Беломорье. 1935. № 50 (500).
27. Секретарю ЦК КП(б) К-Ф ССР тов. Куприянову бригадиры лесорубов – жен фронтовиков Авнепорожского лесопункта Кемского леспромхоза // Советское Беломорье. 1944. № 9.
28. Слет стахановцев Авнепорожской механизированной базы // Советское Беломорье. № 13 (878).
29. Список населенных мест (По материалам переписи населения 1933 г.) : Asuttujen paikkojen luettelo (Vuoden 1933 väenlaskun ainehiston mukaan) / Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика. — Петрозаводск : Издание УНХУ АКССР, 1935. 150 с.
30. *Сурко.* Наладить медпомощь // Советское Беломорье. 1933. № 104 (324).
31. У одной мамки разные детки // Советское Беломорье. 1933. № 22 (242).
32. *Царев А.* Дела и «руководители» на лесопункте Рогозеро // Советское Беломорье. 1933. № 14 (234).
33. *Чеглаков.* Как мы начали фронтовой месячник // Советское Беломорье. 1945. № 5 (1776).
34. *Шайтанов М.* Растет производительность труда // Советское Беломорье. 1944. № 10.
35. 68-летняя спортсменка // Советское Беломорье. 1938. № 33 (892).
36. *Васильев Е. Д.* Просопографическая база данных «Поселок Авнепорог на страницах газеты “Советское Беломорье”» / ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Петрозаводск, 2025. (Свидетельство № RU 2025621288).

Литература

37. *Вавулинская Л. И.* Ударничество : противоречия развития (на примере Карелии. 1929—1932 гг.) // Промышленные рабочие Карелии в XX веке : сб. ст. / Ин-т языка, литературы и истории, Карельский научный центр АН СССР ; науч. ред. Ю.М. Килин [и др.]. Петрозаводск, 1991. С. 87—101.
38. *Васильев Е. Д.* Неопубликованные письма редакции газеты «Коммунист Калевалы» в 1960—1970-е годы // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 71—77.
39. *Васильев Е. Д., Финогенов А. А.* Опыт реализации научного проекта «Дом лесника» в Авнепороге: цифровизация народного музея истории лесного хозяйства в арктической зоне Карелии // Научный журнал CARELiCA. 2024. № 2(32). С. 72—85.
40. *Воронина П. С., Чернякова И. А., Трипецкая С. А.* Университетская инициатива для сельских музеев Карелии : от традиций к инновациям // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 2. С. 129—139.
41. *Воронина П. С.* База данных «Карбеженцы: люди и судьбы (1920-е гг.)» как метаисточник для междисциплинарных исследований // Исторический подход в географии и геоэкологии : материалы VII международной научно-образовательной конференции по исторической географии / отв. ред. Л. Б. Вампилова. Петрозаводск, 2023. С. 408—413.

42. Воронина П. С. База данных «Карбеженцы : люди и судьбы (1920-е годы)» : концепция и структура // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 82—86.
43. Гарскова И. М. От просопографии к статистике : методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Источник. Метод. Компьютер. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1996. С. 123—143.
44. История Карелии с древнейших времен до наших дней / А. И. Афанасьева, А. И. Бутвило, А. И. Вавулинская [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова ; Карельский научный центр РАН, Ин-т языка, литературы и истории. — Петрозаводск : Периодика, 2001. 943 с.
45. Макуров В. Г. Формирование постоянных кадров рабочих лесной промышленности Карелии (конец 1930-х — 1950-х гг.) // Промышленные рабочие Карелии в XX веке : сб. ст. / Ин-т языка, литературы и истории, Карельский научный центр АН СССР ; науч. ред. Ю. М. Килин [и др.]. Петрозаводск, 1991. С. 102—119.
46. Тинькова Н. К. Массовое вовлечение женщин в промышленность Карелии // Промышленные рабочие Карелии в XX веке : сб. ст. / Ин-т языка, литературы и истории, Карельский научный центр АН СССР ; науч. ред. Ю. М. Килин [и др.]. Петрозаводск, 1991. С. 65—86.
47. Филимончик С. Н. Карелия в период советской модернизации 1920—1930-х гг. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2024. 903 с.
48. Филимончик С. Н. Рабочий класс Карелии в период «социалистического штурма» (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) // Актуальные вопросы развития государства и общества : Материалы I заочной межрегиональной научно-практической конференции (30 апреля 2014 года). Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2014. С. 327—349.
49. Филимончик С. Н. Процессы модернизации на Европейском Севере России в 1920—1930-х годах : социально-экономические аспекты // Российская история. 2009. № 4. С. 185—194.
50. Филимончик С. Н. Об участии иностранных рабочих в индустриализации Карелии в годы первых пятилеток (1928—1937 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера (История Великого Октября на Северо-Западе России) : межвузовский сб. / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Петрозаводский гос. ун-т им. О. В. Куусинена. Петрозаводск, 1987. С. 145—156.
51. Чернякова И. А. Местное крестьянское сообщество в Карелии XIX в. в борьбе за выживание : стратегия или интуиция? // Российская история. 2009. № 3. С. 216—226.
52. Чернякова И. А. База данных, составленная по архивным документальным источникам массового характера, как способ историко-демографического исследования семьи и домохозяйства карельского крестьянства XIX века // Информационные технологии и письменное наследие : Материалы IV международной научной конференции El'Manuscript-2012 / отв. ред. В. А. Баранов, А. Г. Варфоломеев. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. С. 279—285.
53. Юмашева Ю. Ю. Просопография : к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 1—51.

Интернет-ресурсы

54. Музей «Дом лесника» [Эл. ресурс] // Вконтакте. URL: <https://vk.com/public217300353>. (дата обращения: 05.08.2025).

Приложение

Табл. 1.

Лесопункты Кемского района в составе Поньгомского ЛТХ и Кемского ЛПХ (по выпускам газеты «Советское Беломорье» за 1933—1945)

Наименование пункта	Статус	Кол-во статей
Поньгомский леспранхоз (ЛТХ)		
Поньгома	Селение (1933), запань (1935), сплавной участок (1941)	7
Поньгома-речка (Поньгома речка)	Лесной участок № 1 (1933)	2
Трифоноварака (Трифон-варака)	Лесной участок № 2 (1933); Подпункт лесозаготовок (1933)	2
Поньгома-озеро	Лесопункт (1935), лесоучасток (1935)	1
Рогозеро	Пункт лесозаготовок (1933), сплавной участок (1933, 1935)	10
Сухое озеро	Подпункт лесозаготовок (1933, 1935)	3
Сиг	Лесопункт	2
Ундукса	Лесопункт (1935)	7
Кузема	Селение (1933), запань (1935), Лесопереваккомбинат (1941)	2
Кемское лесопромышленное хозяйство (ЛПХ)		
Вокшозеро	Центр сельсовета (1933, 1935), деревня (1933)	4
Рудометово	Деревня (1933, 1938), село (1935)	12
Кокорино	Деревня (1933)	1
Подужемье	Село (1933), центр сельсовета (1935), пункт лесозаготовок (1933), сплавной пункт (1933)	10
Кривой порог	Пункт лесозаготовок (1933), сплавной пункт (1933); подпункт (1935)	55
Пепельный порог	Бараки (1933)	1
Авне-порог (Авне Порог, Авнепорог)	Подпункт лесопункта Кривой порог (1933), лесопункт № 9 (1935, 1941), механизированная тракторная база (1938, 1941), в составе сплавног участка Юма (1935), мастерский участок (1943)	343
Авне-озеро (Авнеозеро)	Лесопункт (1941), лесной участок (1935, 1944)	37
Юма	Пункт лесозаготовок (1933, 1935), сплавной участок (1935), рабочий поселок (1935), лесоучасток (1935)	45
Нижняя Юма	Лесопункт № 8 (1935)	4
Средняя Юма	База (1935)	1
Сегема	Пункт лесозаготовок (1933), сплавной участок по речке Сегема (1935)	19
Нижне-Охтинский (Нижняя Охта)	Пункт лесозаготовок (1933, 1935), сплавной участок (1935)	21
Охта	Пункт лесозаготовок («новый» - 1933), лесоучасток (1935, 1942, 1944), запань (1933), мастерский участок (1943)	9
Шомба	Лесопункт (1942)	7
Видо (Вида-речка)	Подпункт лесопункта Авнепорог (1941), мастерский участок (1943), разбит на два – Нижнее и Верхнее Видо (1944)	7

Наименование пункта	Статус	Кол-во статей
36 км	Подпункт лесопункта Авнепорог (1944)	1
Сянда	Лесопункт (1938, 1941)	22
Панозеро	Мастерский участок (1943)	2
Гайжево	Запань (1933), лесопункт (1935)	3
Путка	Вспомогательная запань (1935)	4
Пильдозеро	Пункт лесозаготовок, центр сельсовета (1935)	3
Маслозеро	Селение (1933, 1935), центр сельсовета (1933, 1935)	7
Хауги Ярви	Лесопункт и сплавной участок по речке Хауги-Ярви (1935)	13
Вермасозеро	Лесопункт и сплавной участок (1935)	14
Кутно	Лесопункт и сплавной участок (1935, 1944)	16
Гагарино	Лесопункт и сплавной участок (1935)	8
Чеки-озеро	Лесопункт (1935)	4
Егут	Лесопункт (1935)	32
Вангозеро	Лесопункт (1938)	6
Лежево	Селение (1933)	2
Пебозеро	Селение (1933), лесопункт (1933)	2
Риго-река	Пункт лесозаготовок (1933)	2

Примечание: сост. по: [36].

THE NEWSPAPER «SOVIETSKOE BELOMORYE» AS A SOURCE FOR A PROSOPOGRAPHIC DATABASE ON LUMBERJACKS OF THE KEMSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF KARELIA IN THE YEARS OF INDUSTRIALIZATION

Evgeniia D. Suslova*

Egor D. Vasiliev**

Petrozavodsk State University

Institute of History, Political and Social Sciences

*Associate Professor of the Department of Foreign History

Specialist of Humanitarian Innovation Park

**4th year student

Abstract: The article discusses the possibilities of using the publications of the district newspaper «Sovetskoye Belomorye» to develop a prosopographic database on the residents of the village of Avneporog and adjacent settlements in the Kemsky District of the Republic of Karelia during the era of industrialization. A thorough review of the newspaper's issues revealed an extensive collection of articles on the history of Avneporog and several dozen settlements located in the Kem River basin in the 1930s and early 1940s. The facsimiles of the publications and the information they contain

have been structured and entered into a specially created electronic database, which provides an exhaustive selection of newspaper articles on the history of Avneporog and includes built-in search tools for specific information. The authors concluded that the newspaper reflects facts that have not been preserved in the memories of contemporaries and have often left no trace in official records, which significantly expands the existing historiographical concept of the development of the forest industry in the region and clarifies the specifics of the expansion of the settlement system. The newspaper's diverse, albeit concise, information about the family status, work, and leisure activities of the loggers will provide valuable insights into the biographies of workers in the leading industry of Karelia in the 1930s..

Key words: Avneporog; Kemsy District; Republic of Karelia; USSR; «Sovetskoye Belomorye» newspaper; forestry industry; 20th century; social history; prosopography

Acknowledgements: The study was conducted as part of the project ««The Forester's House» in Avneporog; Digitalization of the People's Museum of Forestry History in the Arctic Zone of Karelia» as part of the Research and Development Support Program for Students, Postgraduate Students, and Individuals with Academic Degrees, funded by the Government of the Republic of Karelia (Agreement No. KGRK-24/32)..